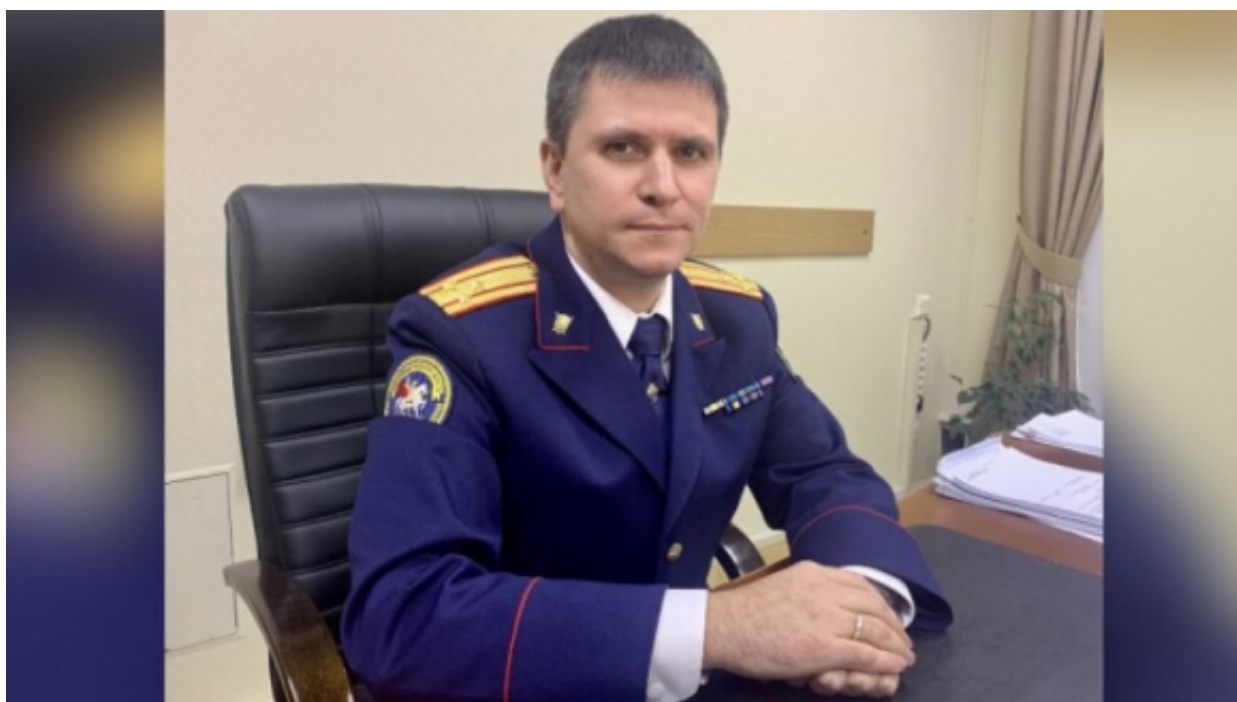

Интервью заместителя руководителя СУ СК России по Ленинградской области Виктора Козлова изданию "Федеральному агентству новостей"

Полковник юстиции Виктор Козлов: Принцип работы СК России — неотвратимость наказания

Великая Отечественная война закончилась 76 лет назад, Нюрнбергский трибунал отправил за решетку многих нацистских преступников, однако точка в этом деле до сих пор не поставлена. Зверства фашистов, тысячи случаев массовых убийств мирных жителей нашей страны все еще ждут своей оценки с точки зрения действующего законодательства.

О том, как в Ленинградской области расследуются факты преступлений нацистов, в эксклюзивном интервью ФАН рассказал заместитель руководителя следственного управления СК РФ по Ленинградской области полковник юстиции Виктор Козлов.

«Следователи работают вместе с поисковиками»

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Виктор Петрович, нередко приходится слышать о том, что если бы в Великой Отечественной войне победили немецко-фашистские захватчики, то порядка в России было бы, мол, больше. Честно говоря, у меня такие размышления вызывают нестерпимую боль...

— Сколько угодно можно говорить, как жила бы наша страна в случае победы фашистов в той войне, но стоит лишь заглянуть в архив, и станет понятно — нас ждала бы великая трагедия. В этих документах — судьбы тысяч людей: женщин, детей, стариков, — погибших от рук карателей. Наша задача состоит в том, чтобы донести до людей эти исторические реалии.

— Как вы выявляете и расследуете факты преступлений нацистов на подведомственной вам территории?

— Давайте начнем с того, что в Ленинградской области под эгидой нашего управления создан консультативный совет по этому вопросу. В него вошли представители ветеранских организаций, музейные и архивные работники, писатели, в том числе и военные. Появилась группа людей, которая изначально была нацелена на то, чтобы с учетом имеющихся знаний и информации предоставить сведения о местах массовых захоронений мирных граждан на территории Ленинградской области. Если мы получаем значимую информацию, то проверяем ее и, как результат, устанавливаем захоронение.

— Правильно ли я понимаю, что есть положительные примеры общего взаимодействия?

— Конечно, есть. Например, в Лужском районе мы выявили захоронение с останками 134-х человек. Сначала нами была получена информация, что на этом месте действовал немецкий фильтрационный лагерь. После этого мы пошли дальше, и уже в ходе раскопок обнаружили могильник. По результатам этой находки было возбуждено уголовное дело.

— Следователи СК сами ведут раскопки?

— Не только следователи принимают участие в этих мероприятиях, но и криминалисты. Все подобные мероприятия проходят во взаимодействии с поисковыми отрядами на территории того или иного района Ленинградской области.

«Граждане иных государств к ответственности не привлекались»

— Какие трудности возникают при расследовании подобных дел?

— Самая большая трудность в том, что практически не осталось очевидцев тех событий. Следствию очень сложно восстановить картину произошедшего. У нас есть останки людей, но мы можем даже не знать, кому они принадлежат. Все останки направляются на генетическое исследование. Также пытаемся с помощью СМИ найти родственников погибших.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

В качестве примера могу привести ситуацию по городу Тосно. Там мы обнаружили захоронение останков 15 человек. По нашим данным, они принадлежали несовершеннолетним. Возможно, это были учащиеся ремесленного училища, которые возвращались домой после занятий и встретили по пути немцев.

— На основании чего вы сделали такие выводы?

— На останках были обнаружены фрагменты формы и кожаные ремни. В то время парни в ремесленных училищах носили специальные костюмы, которые отдаленно напоминают солдатскую форму. Мы разместили информацию об этом случае в прессе, и вы представляете — на публикацию откликнулась женщина! Она рассказала, что в ее семье была подобная ситуация: ее дальний родственник, как они предполагают, был среди этих мальчишек. У нас уже назначена экспертиза — будем проверять родство. Может, и выйдет совпадение.

— Вы устанавливаете личности участников расстрельных команд, в том числе, и по архивам?

— В архивах содержится достаточно много информации относительно того, кто принимал участие в преступлениях против мирных жителей. После войны, когда освобождалась та или иная оккупированная территория, в кратчайшие сроки создавалась комиссия по расследованию фашистских злодеяний. Она собирала информацию как о человеческих жертвах, так и о материальном ущербе.

В ходе этой работы члены комиссии опрашивали местное население. Они задавали вопросы о преступлениях, которые были совершены в отношении них и иных лиц. В принципе, из этих источников можно почерпнуть информацию, но она в основном касается немцев. И там только имена фигурируют. Например, был какой-то Гельмут, было какое-то полицейское подразделение, которое он возглавлял, отдавая преступные приказы.

— А почему отсутствуют данные этих фашистов, сведения о них?

— Пока трудно сказать. Причем, что касается изменников Родины, то в послевоенное время по ним как раз расследование проводилось. Я имею в виду жителей Советского Союза. Граждане иных государств, которые принимали участие в злодеяниях, за исключением подданных стран, которые были на тот момент в составе СССР, не привлекались к ответственности. По ним никаких решений не применялось..

Мы изучали архивы и не нашли ни одного уголовного дела, которое касалось бы расследования преступлений со стороны немецких войск и их союзников, — только лишь предатели Родины.

— И вы ставите перед собой задачу восполнить этот пробел?

— Да, мы ставим перед собой и эту цель.

— Обвинения по возбужденным делам не направлялись в суд? Наверное, это не особенно и важно?

— Назначение уголовного процесса всегда подразумевает предъявление обвинения. Здесь, как я считаю, вопрос не в предъявлении, а в установлении истины и ее закреплении в каком-либо документе. Это может быть даже постановление о привлечении фигурантов к уголовной ответственности. Однако с учетом того, что лица, которые совершали злодеяния, скорее всего уже умерли, то оно так и останется не предъявленным, то есть будет лежать в уголовном деле.

«Это новое направление в деятельности Следкома»

— Виктор Петрович, скажите, что для вас значит эта работа?

— Да, это новое направление деятельности. В то время, когда на Западе некоторые пытаются переписать историю, особенно важно доносить новые исторические факты о зверствах немецко-фашистских захватчиков. К тому же, она интересная и познавательная. Мы стараемся вовлечь в нее как можно больше молодежи и ветеранов наших подключаем. Для себя эту работу мы строим немного шире, то есть мы не ставим самоцелью кого-то привлечь к уголовной ответственности.

Когда мы проводим раскопки, мы не всегда ведем речь о мирном населении. Получается и так, что находим останки погибших бойцов. Потом устанавливаем их личности, проводим экспертизы, выясняем обстоятельства, при которых погиб тот или иной военнослужащий. Ищем родственников и проводим торжественное захоронение.

— Виктор Петрович, расскажите об этом поподробнее, пожалуйста.

— 27 января в Санкт-Петербурге празднуют День полного снятия блокады Ленинграда. У нас в Гатчинском районе запланировано мероприятие по захоронению советского воина.

Поисковики совместно с нами не так давно обнаружили в месте боев захоронение, причем очень интересное. Обычно солдат, погибших в ходе боев, хоронили в братских могилах. В нашем случае военнослужащий находился в импровизированном, но все-таки гробу, сколоченном из ящиков, в которых хранятся боеприпасы. Покрашен он был красной краской, и мы сразу поняли, что это необычное захоронение.

Стали разбираться, и выяснилось, что останки принадлежат старшему политруку. Эта должность сейчас соответствует званию полковника. Узнали, что политический работник в последнем бою поднял свое подразделение в атаку, был ранен. Его пытались вынести с поля боя, но раны были настолько тяжелые, что он скончался. Его бойцы и похоронили с

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

почестями.

— Вам удалось разыскать родственников погибшего старшего политрука?

— Мы разыскали его родственницу, провели генетику, и действительно, все совпало! Направили запрос в Министерство обороны РФ. Там нам ответили, что погибший удостоен большого количества наград. В День снятия блокады Ленинграда 27 января будем в торжественной обстановке его перезахоранивать.

— Виктор Петрович, 15 января Следственному комитету России исполнилось 10 лет. Редакция ФАН от всей души поздравляет всех сотрудников ведомства с профессиональным праздником — от вашей работы зависит спокойствие и благополучие всех россиян.

— Большое спасибо за теплые слова и поздравления! Мы будем и дальше проводить эту работу, делать все возможное, следуя принципу неотвратимости наказания за преступления против человечества. Это наш долг перед нашими предками, которые ценою жизни и невероятных усилий подарили нам мирное небо и сохранили нашу землю.

[Ссылка](#) на интервью

-

19 Января 2021

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1531085>